

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В.П. МЕЩЕРСКОГО

© 2017

Ю.Б. Авдонина, аспирант

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: литератор и публицист В.П. Мещерский; структура текста; способы построения текста; образность; публицистика; беллетристика.

Аннотация: Статья посвящена изучению малоизвестных на сегодняшний день произведений автора XIX века В.П. Мещерского. Оговаривается, что сам автор на сегодняшний день является малоизученным. В статье перечисляются современные ученые, чьи работы посвящены исследованию именно этого автора. Высказывается предположение, что произведения В.П. Мещерского могут служить образцом использования эзопова языка, всевозможных иносказаний. Современная ситуация в литературе и журналистике показывает, что авторам дня сегодняшнего придется в своем творчестве обратиться именно к этому направлению. В работе говорится, что пример построения В.П. Мещерским его произведений с помощью различных стилистических приемов и языковых средств выразительности может быть полезен авторам современности.

В статье рассматривается несколько публицистических и беллетристических произведений В.П. Мещерского, исследуются способы построения автором текста. В качестве рассматриваемых произведений выбраны романы автора «Тайны современного Петербурга», «Женщины из петербургского большого света», «Один из наших Бисмарков», повесть «Петя Скуратов», публицистические работы «Правда о Сербии», «Мои воспоминания». Выделены языковые приемы, которые помогают автору создавать свои произведения, перечислены средства выразительности, используемые в текстах. В частности, выявлено, что как в своих публицистических работах, так и в художественных произведениях В.П. Мещерский использует всевозможные обращения к читателю с целью создания диалога с ним. В работах автора много эпитетов, сравнений, метафор, которые помогают добиться образности в произведениях, фотографического описания природы или героев.

Цель работы – исследование языковых особенностей публицистических и беллетристических произведений В.П. Мещерского. Упоминание имени Владимира Петровича Мещерского, издателя газеты-журнала «Гражданин», вызывало среди его современников такие ассоциации, как «ретроград», «ультрадворянин и охранитель-крепостник», его считали яростным противником всяческих реформ. Среди современных читателей его имя, к сожалению, известно лишь историкам русской журналистики, таким как Б.И. Есин [1], Д.А. Бадалян [2], специалистам в этой области. Они в своих исследованиях, в частности, отмечают тот вклад в развитие русской журналистики, который внес своими публикациями В.П. Мещерский. Упоминают его в своих исследованиях, например, П.Н. Берков [3], И.Е. Дронов [4], которые высоко оценивают способности В.П. Мещерского как художника слова. А между тем, несмотря на негативное к нему отношение как к личности, С.Ю. Вите говорил о его литературной деятельности следующее: «Нужно признать, что Мещерский обладает хорошим литературным, публицистическим талантом, даже можно сказать, выдающимся талантом» [5, с. 132], В.В. Розанов находил «много тонкости и остроты в языке и в мысли» [6, с. 127], а военачальник, дипломат и генерал-лейтенант А.А. Мосолов считал его «человеком большого ума» [7, с. 352]. Читая произведения В.П. Мещерского, как публицистические, так и беллетристические, нельзя не отметить, как изобретательно автор использует выразительные средства для иносказательного описания, например, той или иной политической фигуры того времени или какими яркими и точными штрихами изображена им природа и герои. Это отмечает и исследователь Н.В. Черникова [8, с. 106].

В.П. Мещерский известен как автор большого количества публицистических статей, романов, повестей,

небольших рассказов и стихотворных произведений. Первое, что обращает на себя внимание при изучении произведений автора, это частое использование первого лица в повествовании, а также организация рассказа в форме непрерывного диалога с читателем. Подробно об этом приеме говорят в своих работах такие ученые, как Н.А. Николина [9, с. 185], М.М. Бахтин [10, с. 223]. Этот прием позволяет не только добиться большей динамичности текста, но и создать у читателя ощущение, словно он не просто сторонний наблюдатель описываемых кем-то событий, а активный участник разговора. Обратим внимание на роман «Тайны современного Петербурга» (1876). Рассказчик – Степан Боб, и все повествование ведется в форме его записок. Уже в предисловии к роману «О чем я буду писать» мы находим подтверждение наших слов о диалоге с читателем: «*Ты вытаращишь на меня глаза с удивлением во взоре и спросишь: а что же такое современный Петербург? Как я рад: я вижу по твоему лицу, читатель, что ты этим вопросом заинтересован*» [11, с. 6]. При этом с помощью всего нескольких слов «я вижу по твоему лицу» создается эффект, словно автор находится совсем рядом с читателем, наблюдая за его эмоциями и реакциями, а усиленная эмоциональная окраска слов («вытаращишь») добавляет повествованию живости. И такое мы встречаем на протяжении всего текста романа, например: «*Ты, может быть, думаешь, читатель, что я стану проникать в политику?*» [11, с. 8]. Частые обращения «читатель», «ты», «тебе» помогают добиваться диалогичности и эффекта авторского присутствия рядом.

Похожий способ построения текста мы видим и в романе «Женщины из петербургского большого света» (1874). Повествование здесь ведется от лица автора, а читателя он как будто берет себе в собеседники, используя, явно или нет, местоимение «мы». «Если бы мы

подъезжали к дому с большой дороги, *мы бы увидели, что домик весь был освещен, «подойдем-ка к этому окну, и через это пространство попытаемся заглянуть во внутрь комнаты», «бросим взгляд на этот приемный день, т. е. войдем в эту гостиную, и опишем то, что мы в ней застаем»* [12, с. 12, 71]. Приобщая читателя к своим действиям и создавая тем самым эффект присутствия, автор способствует появлению у читателя чувства симультанности, словно автор вместе с читающим видит все в первый раз, что рождает у читателя духовное единение с автором. Кроме того, разговор с читателем ведется также посредством предугадывания читательской реакции и прямым обращением, как это было в предыдущем романе: «А, скажут читатели, верно, тут кроются зачатки любви княжны к этому студенту», «Вдруг двери растворяются, и показывается – кто бы вы думали? – наш приятель Сухотин!» [12, с. 83].

Стоит заметить, что подобные обращения к читателю встречаются в тексте нечасто. Можно предположить, что причина этого – нежелание надоесть тому, для кого предназначено произведение. Если бы на каждой странице В.П. Мещерский использовал подобные приемы, читателю, скорее всего, очень быстро надоело то, что постоянно рядом с ним находится кто-то, кто своими вопросами или предложениями к совместным действиям отвлекает от происходящего в романе. А так диалог возникает редко и внезапно, не отвлекая и не напрягая читателя, что говорит о В.П. Мещерском не только как о хорошем литераторе и собеседнике, но и как о знатоке людской психологии.

Произведения автора рисуют его еще и как прекрасного художника слова. Стоит только посмотреть, как он описывает природу или передает цвета и запахи. Когда в повести «Петя Скуратов» (1878) герои прибывают в деревню, в родовое имение князей Скуратовых, перед читателем открывается прекрасная картина: «Зной дня уже спал. От него осталась лишь чудесная пахучая теплынь. Мы погружались в нее, как в чудную воздушную ванну из настоянных на горячем воздухе ароматных трав, мы жадно дышали всею грудью. Запахло мятой, запахло душистым клевером, запахло где-то в лесочках начинавшими к вечерней заре благоухать ночными белыми гиацинтами, повеяло широкою, бесконечно разнообразною и беспредельно богатою успокоением русской деревней» [13, с. 79]. Отрывок, состоящий из сложно построенных предложений, читается на одном дыхании. Большую роль играют эпитеты, почти у каждого существительного есть свое определение. Это помогает читателю лучше прочувствовать атмосферу прекрасного летнего вечера, окружающего героев. Читатель словно сам вдыхает чудесный запах трав и цветов, кожей чувствует приятный теплый воздух. Но не только в художественных произведениях мы видим такое реалистическое описание – оно присутствует даже в публицистике В.П. Мещерского. Об образности в такого рода текстах много сказано в работах М.И. Стюфляевой [14], М.Ю. Михеева [15, с. 108–115], Л.Е. Кройчика [16]. Рассмотрим, к примеру, сборник писем «Правда о Сербии» (1877). Князь В.П. Мещерский побывал в Белграде, общался с русскими солдатами, а результатом его наблюдений за театром военных действий стал сборник из 20 писем. Не углубляясь в военную тему, обратим внимание на письмо третье, где между расска-

зом о событиях на войне и чисто публицистическим пассажем о редуцированном патриотизме современного общества возникает вдруг поэтическое описание той местности, где оказался автор: «Чудную картину представляет собой Дунай на Базиаше. С левой стороны домики Базиаша идут амфитеатром, все выше и выше, на ярко темном фоне зелени, по высокой горе; все оживлено, все смотрит как-то приветливо. На правом берегу, напротив, те же высокие горы, но все безмолвствует, – нигде не видно признака человеческой жизни; перед вами стоит необитаемая земля. Эта безмолвная и необитаемая страна, куда солнце заглядывает только рано утром – Сербия, сербский берег» [17, с. 74]. Как видим, природа словесного таланта В.П. Мещерского прорывается и в публицистике, где все, казалось бы, призвано доносить фактологическую или аналитическую информацию, но и здесь автор сумел нарисовать картину окружающего мира. Казалось бы, слово «зелень» не требует дополнительного цветового уточнения, но у автора она ярко-темная. И сразу отчетливее видится перед глазами гора, покрытая темной зеленью с рассыпанными по ней домами. Образ страдающей Сербии, характеристика ее военных терзаний выведены всего одной фразой – темная, знающая солнце лишь изредка, недружелюбная страна.

В следующем письме мы снова находим практически документальное описание этой страны. Обращает внимание, что текст напоминает репортаж: автор использует глаголы и причастия настоящего времени, а повествование построено таким образом, будто читателя взяли за руку и ведут по улочкам Белграда: «Вы видите старые башни и старые каменные стены Белградской крепости. Пароход обогнул крепость, и вот перед вами чудесная панорама разбросанного по холмам и террасам города. Выйдя на берег, вы начинаете знакомиться с ужасами булыжной мостовой, перед которой мостовые белокаменной Москвы кажутся пушистыми коврами» [17, с. 78]. С помощью определений и сравнений автор передает не просто свое отношение к белградским дорогам, но и любовь к далекой родине. Об описаниях в публицистических текстах сказано в работе И.Б. Голуб [18, с. 107]. В подтверждение того, что использование большого количества выразительных средств: эпитетов, сравнений, метафор – не было для В.П. Мещерского лишь способом разукрасить свои произведения, приведем отрывок из «Воспоминаний» автора. В 1861 году В.П. Мещерский совершил вместе с царской семьей небольшую трехдневную поездку в Харьковскую губернию. Оттуда он привез не только прекрасные воспоминания, но и чудесные по красоте, поэтичные описания, которые не были обращены к читателю, но передавали потребность совсем еще молодого автора запечатлеть в слове поразившую его красоту: «Прогулка эта по красоте впечатлений была событием из сказочного мира Шехерзады. Ночь наступила теплая и лунная. Море десятков тысяч народа волновалось и бушевало по правой стороне Донца, а Донец тихо дремал, волшебным образом отражая во всю свою даль и месячный блеск и тысячи всевозможных огней» [19, с. 114]. Дневники обычно не предусматривают пространных описаний, а лишь фиксируют события и впечатления, поэтому не стоит сомневаться в том, что тяга к прекрасному, поэтизации окружающего, желание постоянно

совершенствовать словесное мастерство – все это было одним из главных качеств В.П. Мещерского как художника слова.

Другой заметной чертой литературного стиля В.П. Мещерского является ирония. Как в публицистике, так и в беллетристике автора мы находим немало ироничных описаний чиновничьего мира, политических деятелей того времени. В газетных статьях высмеивать сильных мира сего было труднее, хотя автор никогда не боялся этого делать, а вот в художественных произведениях обличать пороки общества, а порой и высмеивать откровенную глупость чиновников, было продуктивнее.

Выразительный пример такого ироничного отношения можно найти в романе «Тайны современного Петербурга». Стиль повествования отличается ироничностью, каждое слово подобрано уместно и точно, почти каждая строчка вызывает улыбку или заставляет читателя рассмеяться. Например, шуточно описан эпизод, произошедший с главным героем и уездным предводителем дворянства. «Как-то по поводу разговора о том, что зубы у меня явились так рано, он вздумал было *свой грязный палец* сунуть мне в рот, я взял – да укусил его палец до крови, сказав: – пальцев в чужой рот не клади» [11, с. 13]. Ситуация описана забавно и с долей юмора, однако стоит понимать, что говорить «свой грязный палец» о человеке, занимающем довольно высокое положение в обществе, значило характеризовать его не столько с гигиенической, но скорее с моральной точки зрения. И это лишь один из примеров сатирических выпадов, что позволял себе В.П. Мещерский в своих произведениях.

Широко и разнообразно словесные сатирические приемы представлены и в романе «Один из наших Бисмарков» (1874). Он посвящен теме обличения нравов высших бюрократических слоев общества, критикует проникновение атеизма в аристократическую среду. В нем сатирически освещается проблема всемогущества чиновничества, когда даже в самой глухой деревушке человек, занимающий должность чуть повыше остальных, начинает воображать себя выше всех остальных и не считается ни с кем вокруг. Уже в самом названии романа видна его сатирическая направленность, указывающая на одного из многих чиновников России, которые вполне искренне и любовно считали себя столь значимыми фигурами на политической карте нашей страны, что допускали сравнение себя с великим прусским государственным деятелем. Роман повествует о графе Обезьянинове, комаринском градоначальнике, который с первых же глав предстает перед нами важным чиновником, ни с кем не считающимся, мнящим себя почти что императором и совершенно искренне полагающим, что каждый вокруг только и думает о том, как бы ему услужить. Граф Обезьянинов представляет собой собирательный образ всех чиновников, которыми полна Россия, обладающих теми же качествами и свойствами, какими наделил В.П. Мещерский своего героя.

Рассмотрим, к примеру, часть третьего романа. Мы видим нашего героя едущим в железнодорожном вагоне в Петербург, к своему дяде. Однако не родственные чувства подтолкнули графа предпринять путешествие. Граф Обезьянинов рассчитывает получить важную государственную награду, поэтому все его мысли по дороге заняты только этим.

И уже с первых строк очевидно сатирическое изображение провинциального чиновника, мнящего себя Наполеоном и стремящимся к одной только власти. «Граф Обезьянинов *катит* по железной дороге в Петербург, и *катит* не просто, как все смертные, а *катит* полный какими-то тревожными ожиданиями и непреодолимого стремления к власти, к почести и, пожалуй, даже к какой-то общественной пользе, не совсем только ясно осознаваемой» [20, с. 73]. Отметим слово «катит» в данном отрывке. Оно употреблено трижды (экспрессия) и говорит о том пренебрежении и неприязненным отношении, с которым повествует автор о своем герое. Видимо, это отношение проецируется и на всех нелитературных чиновников.

Случается неприятность – «вагон, в котором ехал граф, сломался, вследствие чего, *о, ужас!* графу Обезьянинову пришлось волею-неволею пересест в общий вагон» [20, с. 74]. Это издевательское «о, ужас!» как раз отображает авторскую насмешку, издевку относительно отношения графа к случившемуся. Сломанный персональный вагон и вынужденная необходимость пересадки в общий – та самая ситуация, в которой проявляется сущность героя и всего великосветского сословия.

Весь текст пронизан подобным сатирическим изображением чиновника Обезьянинова. Когда наш герой оказывается в общем вагоне, он застаёт там компанию из четырех человек. Одному из этих четверых страшно хотелось поговорить, но со спутниками ему никак не удавалось завязать разговор. И тут на его счастье в вагоне оказался граф Обезьянинов. Разумеется, незнакомец подсаживается к представителю высшего света. «Издадека, верно, едете? – спросил незнакомый, обращаясь к графу с полуулыбкою и указывая на графские вещи» [20, с. 76]. Изображая реакцию Обезьянинова на попытку завязать обычный дорожный разговор, автор указывает на его мнение о себе как о чем-то исключительном и особенном: «Граф взглянул на незнакомого; взгляд этот выразил многое: во-первых, *удивление тому, что тот господин не знает, кто он и откуда он может ехать*; а во-вторых, *удивление и тому, что этот незнакоший «кто он» человек позволяет себе с ним вступать в разговоры*» [20, с. 76]. У людей, подобных графу Обезьянинову, в голове прочно укоренилось, что ни один человек на свете, стоящий хоть на полступеньки ниже на социальной лестнице, не имеет права обращаться к ним, заговаривать с ними, смотреть на них больше чем секунду. Автор умышленно употребляет слово «человечек» с уменьшительно-ласкательным суффиксом, чтобы полностью отобразить отношение нашего героя к своему попутчику.

Таким образом, можно сказать, что в своих произведениях В.П. Мещерский предстает как настоящий художник слова. Для того, чтобы стать ближе к читателю, организовать с ним речевое взаимодействие, автор использует специальные обращения, строит предложения таким образом, чтобы у читателя создалось впечатление, будто его берут за руку и ведут по страницам книги. Вызывают восхищение красочные описания природы в произведениях В.П. Мещерского. Ценные сами по себе как реалистические картины окружающего мира, созданные с помощью тропов и сравнений, эпитетов, они контрастируют с уродливым бюрократическим миром. С помощью небольших авторских отступлений,

уменьшительно-ласкательных суффиксов, эмоционально окрашенных слов В.П. Мещерский иронично описывает одновременно комичное и удручающее состояние современного ему общества. Подобные приемы автор использовал как в своей публицистике, так и в беллетристических произведениях. Это еще раз доказывает, что его талант имел синтетическую природу и блестяще раскрылся как в журналистике, так и в литературе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Есин Б.И. История русской журналистики (1703–1917). М.: Наука, 2000. 301 с.
2. Бадалян Д.А., Громова Л.П., Жирков Г.В., Ковалева М.М., Макушин Л.М., Мельгунов Б.В. История русской журналистики XVIII–XIX веков. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т, 2005. 600 с.
3. Берков П.Н. История русской журналистики XVIII в. М.: АН СССР, 1952. 587 с.
4. Дронов И.Е. Князь Владимир Петрович Мещерский // Вопросы истории. 2001. № 10. С. 57–84.
5. Витте С.Ю. Воспоминания. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960. 724 с.
6. Розанов В.В. О писательстве и писателях (заметки и наброски). М.: Республика, 1995. 734 с.
7. Мосолов А.А. При дворе последнего императора. М.: Наука, 1992. 264 с.
8. Черникова Н.В. Князь Владимир Петрович Мещерский (к портрету русского консерватора) // Отечественная история. 2001. № 4. С. 126–139.
9. Николина Н.А. Филологический анализ текста. М.: Академия, 2003. 256 с.
10. Бахтин М.М. Проблема текста. Проблема речевых жанров. М.: Русские словари, 2000. 361 с.
11. Мещерский В.П. Тайны современного Петербурга. СПб.: Тип. и лит. кн. В.В. Оболенского, 1876. 529 с.
12. Мещерский В.П. Женщины из петербургского большого света. СПб.: Типография и хромолитография А. Траншеля, 1874. 729 с.
13. Мещерский В.П. Петя Скуратов. СПб.: Тип. и лит. кн. В.В. Оболенского, 1878. 306 с.
14. Стюфляева М.И. Образные ресурсы публицистики. М.: РГУ, 1982. 182 с.
15. Михеев М.Ю. Фактографическая проза, или предтекст // Человек. 2004. № 2. С. 133–142.
16. Кройчик Л.Е. Публицистический жанр: природа и стратегия развития // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2013. № 2. С. 171–176.
17. Мещерский В.П. Правда о Сербии. Письма князя В. Мещерского. СПб.: Тип. и лит. кн. В.В. Оболенского, 1877. 378 с.
18. Голуб И.Б. Литературное редактирование. М.: Логос, 2010. 432 с.
19. Мещерский В.П. Мои воспоминания. М.: Захаров, 2001. 860 с.
20. Мещерский В.П. Один из наших Бисмарков. СПб.: Типография и хромолитография А. Траншеля, 1874. 624 с.

REFERENCES

1. Esin B.I. *Istoriya russkoy zhurnalistiki (1703–1917)* [History of Russian journalism (1703–1917)]. Moscow, Nauka Publ., 2000. 301 p.
2. Badalyan D.A., Gromova L.P., Zhirkov G.V., Kovaleva M.M., Makushin L.M., Melgunov B.V. *Istoriya russkoy zhurnalistiki XVIII–XIX vekov* [History of Russian journalism of XVIII–XIX centuries]. Sankt Petersburg, Sankt-Peterburgskiy un-t Publ., 2005. 600 p.
3. Berkov P.N. *Istoriya russkoy zhurnalistiki XVIII v.* [The History of Russian Journalism of the XVIII Century]. Moscow, AN SSSR Publ., 1952. 587 p.
4. Dronov I.E. Prince Vladimir Petrovich Meshchersky. *Voprosy istorii*, 2001, no. 10, pp. 57–84.
5. Vitte S.Yu. *Vospominaniya* [Memoirs]. Moscow, Sotsialno-ekonomicheskaya literatura Publ., 1960. 724 p.
6. Rozanov V.V. *O pisatelstve i pisatelyakh (zametki i nabroski)* [About writing and writers (notes and essays)]. Moscow, Respublika Publ., 1995. 734 p.
7. Mosolov A.A. *Pri dvore poslednego imperatora* [At court of the last Emperor]. Moscow, Nauka Publ., 1992. 264 p.
8. Chernikova N.V. Prince Vladimir Petrovich Meshchersky (to the portrait of Russian conservative). *Otechestvennaya istoriya*, 2001, no. 4, pp. 126–139.
9. Nikolina N.A. *Filologicheskii analiz teksta* [Philological text analysis]. Moscow, Akademiya Publ., 2003. 256 p.
10. Bakhtin M.M. *Problema teksta. Problema rechevykh zhanrov* [The problem of speech genres. The problem of text]. Moscow, Russkie slovari Publ., 2000. 361 p.
11. Meshcherskiy V.P. *Tayny sovremennogo Peterburga* [Secrets of modern Petersburg]. Sankt Petersburg, Tip. i lit. kn. V.V. Obolenskogo Publ., 1876. 529 p.
12. Meshcherskiy V.P. *Zhenshchiny iz peterburgskogo bolshogo sveta* [Women from St. Petersburg haut monde]. Sankt Petersburg, Tipografiya i khromolitografiya A. Transhelya Publ., 1874. 729 p.
13. Meshcherskiy V.P. *Petya Skuratov* [Petya Skuratov]. Sankt Petersburg, Tip. i lit. kn. V.V. Obolenskogo Publ., 1878. 306 p.
14. Styuflyayeva M.I. *Obraznye resursy publitsistiki* [Descriptive resources of publicistic writing]. Moscow, RGU Publ., 1982. 182 p.
15. Mikheev M.Yu. Factual prose, or Pre-text. *Chelovek*, 2004, no. 2, pp. 133–142.
16. Kroychik L.E. Publicistic genre: the nature and development strategy. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika*, 2013, no. 2, pp. 171–176.
17. Meshcherskiy V.P. *Pravda o Serbii. Pisma knyazya V. Meshcherskogo* [The truth about Serbia. Letters of Prince V. Meshchersky]. Sankt Petersburg, Tip. i lit. kn. V.V. Obolenskogo Publ., 1877. 378 p.
18. Golub I.B. *Literaturnoe redaktirovanie* [Literary editing]. Moscow, Logos Publ., 2010. 432 p.
19. Meshcherskiy V.P. *Moi vospominaniya* [My memories]. Moscow, Zakharov Publ., 2001. 860 p.
20. Meshcherskiy V.P. *Odin iz nashikh Bismarkov* [One of our Bismarcks]. Sankt Petersburg, Tipografiya i khromolitografiya A. Transhelya Publ., 1874. 624 p.

CHARACTERISTIC LINGUISTIC PROPERTIES OF WORKS OF V.P. MESHCHERSKY

© 2017

Yu. B. Avdonina, postgraduate student
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: writer and publicist V.P. Meshchersky; text structure; ways of text construction; figurativeness; journalism; belle-lettres.

Abstract: The paper covers the study of little-known works of V.P. Meshchersky, an author of the XIX century. It is noted that the author himself is understudied for today. The paper enumerates modern scientists whose works are focused on the study of this particular author. The author suggests that the works of V.P. Meshchersky can serve as the model of use of the Aesopian language and various allegories. The current situation in literature and journalism shows that the authors of today have to consider this particular direction in their works. The paper says that the model of text construction of V.P. Meshchersky using various stylistic devices and expressive linguistic means can be useful to contemporary authors.

The paper considers several publicistic and belletristic works of V.P. Meshchersky and investigates the ways of text construction by the author. As the examples to consider, the novels “Secrets of modern Petersburg”, “Women of St. Petersburg haut monde”, “One of our Bismarcks”, the story “Petya Skuratov”, and the publicistic works “The truth about Serbia” and “My memories” were selected. The author specifies the linguistic devices, which help V.P. Meshchersky to create his works, and lists the expressive means used in his texts. For example, it is determined that V.P. Meshchersky uses various appeals to the reader in order to create a dialogue. The author’s works contain many epithets, comparisons and metaphoric expressions that help to create figurativeness in works, photographic descriptions of nature and characters.